

ХОЛЛИ МИЛЛЕР

МОЙ СОН О ТЕБЕ

Холли Миллер

Мой сон о тебе

Серия «Любовь и другие хэппи-энды»

текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/63864256>

Холли Миллер. Мой сон о тебе: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-121463-0

Аннотация

Джоэл не из тех, кто открыт каждому новому дню. Еще ребенком он начал видеть вещие сны о дорогих ему людях. Однако знать то, что может произойти с близкими, – нелегкий груз. Поэтому он решает больше никого не впускать в свою жизнь. До тех пор, пока не встречает Кэлли... Для обоих эти только начавшиеся отношения кажутся настоящим подарком: вместе они готовы вновь научиться рисковать, смеяться и вспомнить о давно забытых мечтах... Но случается то, чего Джоэл боялся больше всего: он видит сон о том, какое будущее ждет Кэлли... И теперь каждый из них должен дать ответы на непростые вопросы. Ответы, которые не всегда могут быть приятными. Нужно ли Кэлли знать свою судьбу? Могут ли они быть счастливы вместе, если для одного будущее очевидно? И стоит ли им что-то менять, чтобы прожить яркую, полную жизнь, не жалея ни о чем?..

Содержание

Пролог	7
Часть I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Холли Миллер

Мой сон о тебе

Holly Miller

THE SIGHT OF YOU

First published in the English language by Hodder & Stoughton Limited.

Печатается с разрешения издательства Hodder & Stoughton Limited.

© Holly Miller, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Школа перевода В. Баканова, 2020

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

Холли Миллер – английская писательница, чей дебютный роман «Мой сон о тебе» издан более чем на 20 языках, а права на его экранизацию приобрела голливудская кинокомпания.

ния еще до выхода книги в свет. Роман получил международное признание и восторженные оценки не только журналистов, но и коллег по перу, единогласно признавших литературный дар Холли Миллер.

* * *

Эта книга, несомненно, станет хитом!
Cosmopolitan

Главная история любви 2020 года!
RED

* * *

Это очень трогательный и восхитительно написанный роман, от которого невозможно оторваться!

Бет О'Лири, автор романа «Квартира на двоих»

Одна из тех историй о любви, которые остаются в нашей памяти навсегда.

Дэни Аткинс, автор романа «Виновата любовь?»

Холли Миллер написала уникальный, завораживающий, способный поразить в самое сердце роман... как сама любовь. Я должна успокоиться и

прочитать его снова.

Джоди Пиколт

Эта книга завладела моим сердцем. Она заставила задуматься, что лучше – горячо любить и потерять или никогда не узнать, что такое настоящая любовь?

Джиллиан Макаллистер, автор романа «Все, кроме правды»

Пролог

Глава 1

Кэлли

Джоэл, мне очень жаль. Когда я увидела тебя там... Зачем я села в поезд? Надо было подождать следующего. Чуть раньше, чуть позже... Все равно я пропустила свою станцию и опоздала на свадьбу.

Всю дорогу я думала только о тебе и твоей записке и не сразу решилась посмотреть, что ты написал. А потом перечитывала ее снова и снова, и, когда наконец оторвалась от нее, оказалось, что я уже проехала «Блэкфрайес».

Мне так много надо было тебе сказать! Но, увидев тебя, я словно оцепенела. Наверно, просто испугалась, что, начав говорить, не смогу вовремя остановиться.

Что, если сегодня мы встретились в последний раз, Джоэл? Что, если я больше никогда не увижу тебя, не услышу твой голос?

Время не стоит на месте, и я знаю, что меня ждет.

Я должна была задержаться. Хотя бы на несколько ми-

нут. Прости.

Часть I

Глава 2

Джоэл

Бархатное небо усыпано звездами. Светится мраморная луна. Я стою в гостиной, раздетый до пояса, и смотрю в окно.

Час ночи. Стив, мой сосед сверху, с минуты на минуту выйдет из дома, неся сумку-переноску с хнычущей дочкой, и направится к машине. Он часто возит Полли в машине по ночам, надеясь, что шуршание колес по асфальту ее убаюкает. Стараясь успокоить девочку, он включает запись голосов животных с фермы.

Вот и он. Слышно, как сонный Стив вяло спускается по лестнице, как плачет Полли. Поворачивается ключ в замке. Я наблюдаю, как Стив подходит к машине, открывает ее и останавливается. Он явно озадачен. Чувствует: что-то не так, но не может осознать, в чем дело.

Наконец, выругавшись, Стив хватается за голову и, все еще не веря в произошедшее, дважды обходит машину кругом.

Прости, Стив. Спущены все четыре колеса. Так что никуда ты сегодня не поедешь.

Стив стоит неподвижно. В призрачном мерцании уличных фонарей он напоминает статую. Затем почему-то всматривается в мое окно.

Я стараюсь сохранять самообладание. Если не двигаться, он меня не заметит. В квартире темно и тихо, как в логове спящей змеи. Жалюзи закрыты. Вряд ли Стиву придет в голову, что я слежу за ним через узкую щелку.

На мгновение Стив задерживает взгляд прямо на уровне моего лица. Затем отводит глаза и качает головой. Полли заходится рыданиями. В окнах дома напротив вспыхивает свет, словно ножом разрезая темноту ночи. Раздается чей-то сердитый окрик:

– Можно потише?!

Махнув рукой, Стив идет обратно к дому.

До меня доносится звук шагов: сосед поднимается по лестнице. Полли непрерывно плачет. Стив привык ложиться поздно, а вот Хейли постарается скорее уснуть: с недавних пор она снова работает в крупной юридической компании в Лондоне и ей непозволительно клевать носом во время совещаний.

Итак, все мои планы на сегодня выполнены. Я открываю блокнот и тщательно вычеркиваю все пункты в списке, а затем чуть раскрываю жалюзи, чтобы были видны звезды, и сажусь на диван. Вознаграждаю себя бокалом виски: я всегда

так поступаю, когда есть особый повод. Следом залпом выпиваю еще бокал, чтобы поскорее провалиться в сон. Через двадцать минут алкоголь делает свое дело, и я засыпаю.

Несколько часов спустя захожу к Айрис – живущей неподалеку восьмидесятилетней старушке, – чтобы забрать на прогулку ее палевого лабрадора, Руфуса. Айрис взволнованно сообщает:

– Он неровно дышит. Ко мне!

Еще нет и восьми утра. Видимо, поэтому я никак не могу взять в толк, кто, по ее мнению, к ней неровно дышит. Может, сосед Билл, что по утрам забегает к Айрис посплетничать и показать, какие рекламки ему бросили в ящик? Или тот почтальон, который только что приветливо помахал нам рукой через окно? Эти почтальоны всегда ходят либо с улыбкой до ушей, либо мрачные, как тучи. Третьего не дано.

– Ко мне! – повторяет Айрис, и Руфус послушно трусит к ней и ложится у ее ног. – Ему очень жарко, он просто задыхается. Он спал в кухне, прямо на плитке, чтобы было прохладнее.

Ну конечно! Она имеет в виду свою собаку. К сожалению, слишком часто у меня не хватает сил, чтобы поддерживать беседу с пенсионерами.

– Прекрасная идея, – улыбаюсь я. – Надо и мне попробовать.

Айрис пристально смотрит на меня.

– Ни одной леди это не понравится.

А, леди... Айрис почему-то считает, что сотни девушек жаждут пойти на свидание с таким, как я. Интересно, где она таких видела?

– Думаешь, он выдержит такую жару? – Айрис кивает на Руфуса.

Раньше я был ветеринаром. Теперь я не работаю, но Айрис все равно доверяет моим советам.

– Сегодня будет прохладнее, – уверяю ее, хотя в последние дни солнце жарит нещадно: ведь осень только началась. – Если хотите, мы прогуляемся к озеру и поплескаемся в воде.

– И ты тоже? – улыбается Айрис.

– Предпочитаю нарушать общественный порядок только после работы. Так интереснее.

Соседка смеется. Неужели мои дурацкие шутки действительно улучшают ей настроение?

– Джоэл, нам так повезло, что ты есть. Правда, Руфус?

Это мне повезло: Айрис – удивительный человек. Носит сережки в виде фруктов и обожает слушать музыку онлайн.

Наклонившись, пристегиваю к ошейнику Руфуса поводок. Пес неохотно встает.

– Когда у собаки лишний вес, она плохо переносит жару. Может, посадим Руфуса на диету?

Айрис пожимает плечами.

– Он чует сыр за полсотни шагов. Так что сам понимаешь...

Вздыхаю. Я уже восемь лет внушаю Айрис, что пса нельзя перекармливать.

– Мы же договаривались! Я выгуливаю Руфуса, а вы создаете ему все условия...

– Знаю, знаю, – перебивает Айрис и начинает теснить нас к выходу. – Но у Руфуса такие глаза... Как ему откажешь?

* * *

Захожу за остальными собаками, и мы отправляемся в парк. Я выгуливаю еще двух псов, которых лечил когда-то: их хозяева уже старенькие и ходят с трудом. Есть и четвертый, дог Бруно, но он слишком задиристый и сильный, так что приходится выгуливать его отдельно, по вечерам.

Хотя за ночь похолодало, я, как и обещал Айрис, веду собак на озеро. Отстегиваю поводки, и псы весело несутся к воде. Их радость передается и мне.

Возвращаюсь к своим мыслям и вновь убеждаю себя, что вчера поступил правильно. Дело в том, что почти всю жизнь я примерно раз в неделю вижу вещие сны о тех, кого люблю, – яркие и четкие. Из них я узнаю, что случится спустя дни, месяцы, годы. Эти сны бывают и хорошими, и плохими. А иногда мне снятся кошмары, от которых я просыпаюсь в холодном поту: несчастные случаи, болезни, горе и боль. Они пугают меня больше всего. Я схожу с ума от беспокойства, гадая, когда мне снова предстоит увидеть дурной сон. Тогда

мне приходится вмешиваться в чужие дела, нарушать чьи-то планы, чтобы попытаться отвести беду и даже спасти кому-то жизнь.

Отвожу псов подальше от других собачников, которые часто собираются по утрам у моста. Они всякий раз приглашают меня присоединиться, стоит мне попасться им на глаза. А я в ответ улыбаюсь, но обхожу их стороной. Я не общаюсь с ними с тех пор, как они начали обмениваться советами, как избавиться от бессонницы с помощью таблеток, правильных привычек и народной медицины. В тот день я удрал под каким-то благовидным предлогом и теперь их избегаю.

Мне не по себе от разговоров о бессоннице. Что я только ни перепробовал, чтобы спать без вещих снов! И диеты, и медитацию, и самовнушение... Эфирные масла и аромат лаванды, звуки природы, молоко на ночь и снотворное. Изнурял себя физическими упражнениями, после которых меня даже тошнило. В юности много пил, ошибочно полагая, что это мне поможет. Но опыт показал: избавиться от этих снов невозможно. Можно только сократить их количество, а для этого надо меньше спать. Теперь допоздна смотрю телевизор и ложусь только под утро. Мне хватает нескольких часов забытья. Я научился просыпаться рано.

Из-за этого я постоянно нуждаюсь в кофе. Вот как, например, сейчас. Подозвав собак, направляюсь обратно по тропинке вдоль реки. Справа от меня шумит город. Сегодня обычное суматошное утро рабочего дня. По дороге непре-

рывной чередой проносятся машины, проезжают велосипедисты, торопятся по своим делам пешеходы.

Я тоскую по нормальной жизни, в которой есть место работе, друзьям, спорту. Из-за вечной тревоги и неполноценного сна я чувствую себя усталым, разбитым, неспособным сосредоточиться. Чтобы не сломаться под тяжестью проблем, я установил самые необходимые правила: больше ходить пешком, меньше пить и не влюбляться.

Я поведал о своем предвидении всего паре человек и дал себе зарок, что больше о нем никто не узнает. Поэтому вчера я не рассказал Стиву о том, что должно было случиться с Полли – моей крестной дочерью, которую я люблю не меньше собственных племянниц. Я видел сон: от усталости Стив не затормозил на перекрестке, и его машина на полном ходу влетела в фонарный столб. После аварии, чтобы достать тело Полли, пришлось разбирать автомобиль по частям.

Я принял меры, чтобы это предотвратить. Думаю, я заслужил те два бокала виски. Надо постараться подольше избегать Стива, чтобы ему не пришлось в голову связать ночное происшествие со мной.

Беру собак на поводки и выхожу из парка. Разведу питомцев по домам и посижу в каком-нибудь кафе: в одиночестве спокойно попью кофе.

Глава 3

Кэлли

Кафе уже закрылось. Вечереет, лучи заходящего солнца придают небу теплый персиковый оттенок. Это моя любимая часть рабочего дня. Наводя порядок, можно расслабиться и поболтать. Мы с Дот вытираем столики и обсуждаем сегодняшнего посетителя, который ушел, не заплатив...

– Только не говори, что раньше такого не случилось.

– Может, он не нарочно.

– Да неужели? – Дот поправляет осветленные волосы. – Сколько ты здесь работаешь?

– Полтора года. – Всякий раз, когда я отвечаю на этот вопрос, мне все труднее поверить: целых полтора года!

– И за все время ни один клиент не ушел, не заплатив? – Дот качает головой. – Должно быть, у тебя очень строгий вид!

– А я думаю, он просто забыл попросить счет. Наверное, его Мерфи отвлек.

Мерфи – моя собака, рыжая с черными пятнами дворняжка. То есть теперь уже моя. Мерфи нравится здесь, в нашем кафе, потому что тут находится много желающих приласкать

его и угостить чем-нибудь вкусным.

– Если он что и забыл, так это кошелек, – не сдается Дот.

Я никогда раньше его не видела. Впрочем, сегодня у нас побывало много новых посетителей. Расположенное неподалеку кафе, куда обычно заходили офисные работники, неожиданно закрылось. И все его клиенты – гладковыбритые, в деловых костюмах и до блеска начищенных ботинках – с самого утра двинулись к нам.

Этот был явно не из их числа. На самом деле я даже стесняюсь признаться, каким необыкновенным он мне показался. Темные волосы взлохмачены – в офисе с такой «прической» не появишься. Изможденный вид – похоже, у него выдалась трудная ночь. Время от времени он строчил что-то в блокноте. Когда я подошла взять заказ, он, казалось, полностью углубился в свои мысли. Однако, взглянув на меня, уже не сводил с меня глаз. Перед тем, как он ушел, не расплатившись, мы едва успели обменяться парой слов, но я заметила, что они с Мерфи сразу прониклись друг к другу симпатией.

– Может, он писатель. У него был с собой блокнот.

Дот саркастически фыркает:

– Ну конечно! Голодный писатель без гроша в кармане... Да он просто жулик! А ты – неисправимый романтик.

– А твоя бы воля – здесь бы сейчас висел плакат, как на бензоколонке: «В случае отсутствия средств для оплаты...»

– Кстати, отличная идея.

– Даже не думай!

– В другой раз врежу ему как следует!

Да уж, она может. Недавно Дот начала заниматься кикбоксингом, да с таким рвением, что можно позавидовать. Дот – увлекающаяся натура, по жизни не идет, а мчится, как оголтелая. Она считает, что я отгородилась от мира, сижу в своей скорлупе и боюсь оттуда высунуться. Возможно, так оно и есть.

– Никаких боев с посетителями, – возражаю я, – главное правило нашего кафе.

– Ладно, в любом случае такое больше не повторится. Я его хорошо запомнила. Если где-то встречу, сразу потребую десятку.

– Он только кофе выпил.

Дот пожимает плечами.

– Считаю, это штраф за то, что ушел, не заплатив.

Усмехнувшись, захожу в подсобку распечатать список продуктов на завтра. Через минуту слышу крик Дот:

– Мы закрылись! Приходите утром!

Выглядываю из подсобки и сразу узнаю стоящего на перед дверью загорелого парня, высокого и стройного, в серой футболке и темных джинсах. Мерфи приветливо виляет хвостом.

Сердце на миг замирает.

– Это он. Посетитель, который не заплатил.

– А-а.

– Эх ты, Шерлок Холмс.

Хмыкнув, Дот поворачивает ключ в замке. Парень что-то ей объясняет. Вероятно, он принес деньги за выпитый кофе. Дот сбрасывает с двери цепочку, впуская молодого человека. Мерфи чуть пятится назад, давая ему дорогу, а потом начинает радостно носиться вокруг гостя.

– Я сегодня забыл расплатиться, – хмурясь, произносит парень с обезоруживающим раскаянием в голосе. – Совершенно случайно. Возьмите. – Он протягивает Дот двадцатку и, проведя рукой по волосам, кидает взгляд на меня. У него необыкновенные глаза, большие и черные, как влажная земля.

– Сейчас принесу сдачу, – киваю я.

– Сдачи не надо. Простите, что так вышло.

– Тогда возьмите что-нибудь с собой. Еще кофе? Или тортик? В качестве благодарности за вашу честность. – Почему-то мне кажется, что он очень нуждается в заботе и ласке.

У нас оставался пирог, испеченный по традиционному датскому рецепту: нежный бисквит с кокосовой стружкой и карамелью. Называется он «Пирог мечты». Я упаковываю кусок в коробку и протягиваю посетителю. Секунду он медлит, в нерешительности потирая щетину на подбородке. Потом принимает у меня подарок, и наши руки соприкасаются.

– Спасибо.

Парень уходит. Из раскрытой двери до нас долетает теплый ветерок.

– М-да, – произносит Дот, – он немногословен.

– Думаю, он просто смутился из-за пирога.

– И правда, что ты так засуетилась? Еще кофе? – передразнивает она. – Или тортик?

Я стараюсь не покраснеть.

– По крайней мере, он все-таки вернулся и заплатил. Так что зря ты плохо думаешь о людях.

– Ну-ну. Ты дала ему такой кусище пирога, что мы точно в убытке.

– Не в этом дело.

Дот приподнимает подкрашенную бровь.

– Думаю, босс с тобой не согласился бы. И бухгалтер.

– Неправда. Бен сказал бы, что людям надо верить.

– Ясно. А что ты делаешь сегодня вечером? – насмешливо спрашивает Дот, направляясь в подсобку за курткой. – Помогаешь бездомным? Будешь им суп на улице разливать?

– Очень остроумно. Может, заскочу к Бену, проведу его.

Дот не отвечает. Она считает, что я слишком беспокоюсь за Бена, живу прошлым.

– А ты?

Дот выходит с курткой в руках и солнцезащитными очками на лбу.

– Катаюсь на водных лыжах.

Ну конечно, что же еще?

– И ты приходи! – приглашает Дот.

– Не, я неуклюжая.

– Ну и что? Вода мягкая, не ушибешься.

– Я лучше...

– Ты знаешь мое мнение, – перебивает Дот.

– Знаю.

– «Тиндер» уже пробовала?

– Нет.

Только не начинай, Дот...

– А я бы могла тебе кого-нибудь найти.

– Не сомневаюсь. – Дот на все способна. – Хорошего вечера.

– Я бы пожелала тебе того же, но... – подруга подмигивает. – До завтра.

Она скрывается за дверью. В воздухе еще какое-то время витает цветочный аромат ее духов.

Я повсюду выключаю свет и, как обычно, присаживаюсь у окна, вдыхая стойкий запах свежей выпечки и кофе. Машинально достаю из кармана мобильный. Набираю номер Грейс. Прикладываю трубку к уху.

Хватит. Сколько можно?

Сбрасываю звонок. Экран гаснет. Я искренне пытаюсь избавиться от этой привычки, но даже само ее имя в телефоне поднимает мне настроение, как солнечный лучик серым дождливым днем.

Я рассеянно смотрю в окно и неожиданно наталкиваюсь на пристальный взгляд темно-карих глаз недавнего посетителя с блокнотом. Вздвогнув, улыбаюсь ему, но поздно: отвернувшись, молодой человек спешит прочь, опустив голо-

ву, и исчезает в мягком свете фонарей. В руках у него больше нет коробочки с пирогом. Значит, он его уже съел либо выкинул в первую попавшуюся урну.

Глава 4

Джоэл

Просыпаюсь, как от толчка, в два часа ночи. Осторожно вылезаю из кровати, стараясь не потревожить Мелиссу, и хватаю блокнот. За ночь похолодало, и мне немного зябко. Напялив толстовку и спортивные штаны, иду в кухню.

Сажусь за стол и записываю все, что увидел. Мой младший брат Даг, несомненно, будет доволен. Мне приснилось, что его дочь, Беллу, когда ей исполнится десять, как подающую надежды спортсменку бесплатно примут в элитную частную школу. Белла будет выигрывать все соревнования по плаванию, получит кучу наград. В жизни порой случаются неожиданные повороты: самого Дага в детстве отстранили от занятий плаванием за то, что он прыгал с вышек без разрешения и пререкался с инструктором.

Хотя Белле нет еще и трех, Даг уже подбирает для нее подходящие секции. Его старший сын Бадди, которому четыре, ходит на теннис. Даг предпочитает все планировать заранее

и смотрит шоу «Британия ищет таланты», чтобы понять, как лучше развивать способности своих отпрысков. Судя по моему сну, его усилия не пропадут даром. Делаю себе пометку: как бы невзначай в разговоре с ним упомянуть местную спортивную школу по плаванию, и поскорее. Подчеркиваю новую запись тремя чертами.

– Джоэл? – В дверях беззвучно возникает Мелисса. – Тебе приснился кошмар?

Качаю головой.

– Сон был хороший.

Мелисса одета в мою футболку. Наверное, она ее и дома носит. Ей это кажется милым. А меня раздражает, когда кто-то трогает мои вещи.

Мелисса садится рядом со мной на табурет, скрестив голые ноги, и приглаживает копну золотистых волос.

– А я была в твоём сне? – Мелисса подмигивает одновременно и невинно, и дерзко.

Такое в принципе невозможно, но я не стану ей ничего объяснять. Мелисса ничего толком не знает о моих снах. И не узнает.

Последние года три Мелисса приезжает ко мне примерно раз в месяц. В остальное время мы практически не общаемся. Стив частенько пытается наладить с ней контакт, втянуть в разговор. Наверно, считает, что у нас все серьезно. Мелиссе это забавляет. Иногда она сама заводит с ним беседу, просто чтобы позлить меня.

Кидаю взгляд на часы и подавляю зевок.

– Ложись, поспи еще. Ночь глубокая.

– Не-а, – лениво возражает она, вычищая грязь из-под ногтя. – Я уже проснулась. Лучше посижу с тобой.

– Во сколько тебе на работу?

Мелисса – сотрудница лондонского филиала африканской золотопромышленной компании. Часто ей приходится приезжать в офис к шести утра.

– Рано, – недовольно закатывает глаза Мелисса. – Притворюсь, что заболела.

Я собирался, как проснусь, встретиться со своим другом, Кираном, и вместе выгулять собак. Потом позавтракать в том кафе, где на прошлой неделе забыл расплатиться. Я теперь часто туда захожу. Сначала я хотел просто загладить свою вину, а потом мне понравилось: в этом кафе подают отличный кофе, а еще там живет очень симпатичный пес. Сотрудницы кафе всегда тепло меня встречают, несмотря на то, как я зарекомендовал себя при первой встрече.

– Вообще-то у меня есть на завтра кое-какие планы, – замечаю я и тут же чувствую себя виноватым.

Мелисса наклоняет голову набок.

– Как мило. Не понимаю, почему у тебя все еще нет девушки.

– И у тебя нет парня, – как обычно парирую я.

– Мне так удобно.

Мелисса убеждена, что я жду не дождусь, как бы начать

с кем-то встречаться. До нашей встречи у меня пять лет не было девушки, и это обстоятельство доставляет Мелиссе огромное удовольствие, как кошке – сметана. Иногда она даже называет меня чересчур навязчивым, если после месячного перерыва в общении я звоню ей и приглашаю на пиццу. Но Мелисса заблуждается. Я с самого начала не скрывал своих намерений: прямо сообщил ей, что от меня не стоит ждать любви и романтики, и спросил, подходят ли ей такие отношения. Мелисса рассмеялась и согласилась, заметив, что я слишком высокого мнения о себе.

– Когда-нибудь я возьму твой блокнот, пока ты спишь, и узнаю, что ты там пишешь.

Усмехнувшись, отвожу взгляд, предпочитая ничего не отвечать.

– Журналисты, наверное, за него подрались бы, – продолжает Мелисса.

Может, она и права. Мне снятся вещи сны каждую неделю уже двадцать восемь лет, из которых двадцать два года я записываю все видения в блокнот, на случай, если придется действовать. Порой после дурного сна я не нахожу способа изменить будущее или просто не считаю нужным вмешиваться в ход событий, хотя принять неизбежность того, что должно случиться, мне нелегко.

Время от времени я вижу во сне самые обыденные, повседневные события: походы в магазин и парикмахерскую, домашние дела и школьные уроки, семейное застолье в честь

Рождества. Так я узнаю, что Даг съест на обед потроха (ну и гадость!), Белла забудет взять спортивную форму, а отец добьется неплохих результатов в бадминтоне.

И все же, если разворошить угли кошмаров и ничего не значащих видений, отыщутся и настоящие алмазы: прекрасные, счастливые сны о рождении детей, повышениях по службе и других приятных событиях.

Я боюсь что-то упустить. Записываю в блокноте все, вплоть до мелочей. Пытаюсь найти хоть какую-то закономерность.

Блокнот лежит на столе. Я напрягаюсь, готовясь немедленно схватить его, если Мелисса попытается завладеть им. Заметив это, она с притворной насмешкой просит меня успокоиться. Видя искорки любопытства в глазах Мелиссы, спешу отвлечь ее:

– Хочешь кофе?

Меня мучают угрызения совести. Да, Мелисса ведет себя бесцеремонно, но она наверняка предпочла бы сладко спать до утра, как все нормальные люди.

– Знаешь, ты со своими деньжищами вполне мог бы позволить себе кофемашину.

Неожиданно мне вспоминается кафе, мой любимый столик у окна и Кэлли с подносом. Эти мысли вызывают у меня легкую тревогу. Стараясь выкинуть их из головы, начинаю раскладывать по чашкам растворимый кофе.

– Какими еще деньжищами?

– Хватит прикидываться нищим. Ты же был ветеринаром, а теперь не работаешь.

Это правда только отчасти. У меня действительно есть кое-какие сбережения, но лишь потому, что я логично рассудил, что могу потерять работу, и начал откладывать. К тому же надолго их не хватает.

– Сахар положить? – спрашиваю я, чтобы перевести разговор на другую тему.

– Я пью без сахара.

– Поэтому у тебя и характер не сахар.

Мелисса не обращает внимания на мой сарказм.

– Ну так как?

– Что – как?

– Купишь кофемашину?

Складываю руки на груди и смотрю на нее в упор.

– Чтобы ты раз в месяц могла заскочить выпить кофейку?

Она подмигивает.

– Если бы ты вел себя иначе, то, возможно, у нас что-нибудь и получилось бы.

Постукиваю ложечкой по краю чашки.

– А я люблю растворимый кофе.

* * *

Впервые я увидел вещий сон, когда мне исполнилось семь. В те годы моим самым близким другом был двоюрод-

ный брат Люк. Разница в возрасте у нас три дня. С самого рождения мы были неразлучны: вместе играли на компьютере, ездили на велосипедах, гуляли со своими щенками в лесу.

Однажды мне приснился кошмар: Люк, как обычно, спешил в школу, срезая путь через футбольное поле, и вдруг откуда ни возьмись появилась большая черная собака. Она набросилась на Люка, вцепилась зубами прямо ему в лицо, и тут я проснулся. Голова раскалывалась, а перед мысленным взором стояли дата и время, когда все это произойдет.

Было три часа ночи. Оставалось совсем немного времени для того, чтобы предотвратить беду.

За завтраком, так и не притронувшись к еде, я рассказал обо всем маме. Я сходил с ума от беспокойства, умолял ее позвонить папиной сестре – матери Люка. Но мама отказалась. Она уверяла меня, что все это – просто страшный сон, и когда я приду в школу, Люк уже будет там, целый и невредимый.

Однако Люка в школе не оказалось. Тогда я помчался к нему домой. Я летел так быстро, что даже ощущал привкус крови во рту. Дверь открыл незнакомый мужчина – видимо, сосед. В ответ мне он буркнул: «Парня увезли в больницу. Его покусала собака на футбольном поле».

Вечером мама позвонила тете и выяснила: черная собака набросилась на Люка, когда он шел в школу, и теперь ему требовалась пластическая операция на лице, левой руке и

шее. Брату повезло, что он остался жив.

Положив трубку, мама увела меня в гостиную, и мы долго молча сидели, обнявшись. Папа еще не вернулся. С кухни долетал запах куриного супа. За стенкой ссорились мои брат и сестра – Даг и Тэмсин, и, как ни странно, звук их голосов успокаивал.

– Это просто совпадение, Джоэл, – твердила мама. Интересно, кого она хотела тогда убедить: меня или себя? – А совпадение – это когда что-то происходит случайно.

Родители работали в бухгалтерской компании, привыкли руководствоваться логикой и фактами. Факты говорили, что экстрасенсов не существует.

– Я знал, что так случится, – выдавил я сквозь рыдания.
– Я мог это предотвратить.

– Тебе просто так кажется, Джоэл, – прошептала мама. – Это совпадение. Запомни.

* * *

Мы никому об этом не сказали. Отец подумал бы, что я сошел с ума, а брат и сестра были еще слишком малы. «Пусть это будет наш секрет», – попросила мама. И я согласился.

Этот секрет я храню до сих пор. Родные убеждены, что после смерти мамы у меня от горя съехала крыша, поэтому я страдаю от дурных предчувствий и постоянно лезу в чужие дела. Даг считает, что мне нужно пропить какие-нибудь

таблетки. По его мнению, таблетки – это панацея. Конечно, он ошибается. По-моему, Тэмсин что-то подозревает, хотя я ничего ей не говорю, а сама она не спрашивает.

Иногда мне хочется все им рассказать, но я подавляю это желание, напоминая самому себе о том, как однажды по глупости решил посоветоваться с врачом. Насмешка в его глазах и неприятная ухмылка на губах заставили меня поклясться: больше я никогда никому не доверюсь.

Глава 5

Кэлли

Этим вечером, в пятницу, раздался звонок от моего риелтора, Иана.

– Боюсь, у меня плохие новости, мисс Купер.

Нахмурившись, напоминая, что он может звать меня просто Кэлли: ведь мы знакомы уже несколько лет.

– Кэлли? – повторяет Иан, как будто впервые слышит мое имя. – Хорошо. Итак, к делу. Мистер Райт только что заявил о намерении продать свою недвижимость.

– Что? Какую недвижимость?

– Квартиру, которую вы снимаете. Номер девяносто два «В». – Небольшая пауза. – Нет, постойте, девяносто два «С».

– Я помню свой адрес. Вы что, меня выгоняете?

– Нет, просто заранее уведомляем. В вашем распоряжении еще месяц.

– Но почему? Зачем ему продавать квартиру?

– Ее сдача внаем более не рентабельна.

– Не рентабельна? Я же плачу аренду!

– Не надо так переживать.

– Может, новые хозяева тоже будут сдавать жилье? Я бы могла остаться квартиросъемщиком. – Хорошо прозвучало. В кои-то веки я защищаю свои права, сама предъявляю требования к арендодателю, а не он ко мне.

– Нет-нет. Вам в любом случае придется съехать. Мистер Райт еще должен привести помещение в порядок.

– Вот прекрасно! А где же вы мне жить прикажете?

– Вы не получаете дотацию от государства?

– Нет, но...

– Сейчас сдается много квартир. Я вам отправлю варианты по электронной почте.

Теперь, когда выяснилось, что меня выгоняют из дома, я почувствовала себя полной неудачницей.

– Хорошенькое начало выходных вы мне устроили, Иан.

– Интересно, он всегда сообщает о выселении именно в пятницу вечером?

– Правда? Ну и отлично.

– Да нет, это был сарказм... Слушайте, вы сможете подобрать мне жилье с хорошим садом?

Моя квартира находится на последнем этаже, и сад целиком принадлежит моим соседям снизу. Но я бы не стала проводить в нем время, даже будь у меня такая возможность. Он давно превратился в голую забетонированную площадку, заваленную разным хламом: ржавыми шезлонгами, полу-сгнившими деревянными стульями, сломанными тачками и старой сушилкой для белья. Я не аккуратистка, не любительница образцово-показательных клумб и лужаек и ничего не имею против небольшого беспорядка, но это уже перебор.

Иан сдавленно фыркает.

– Оплата будет такой же?

– Лучше поменьше.

– Смешно. Да, Кэлли, вы уже разобрались с пчелами?

– С пчелами? – невинно переспрашиваю я.

Иан медлит. Слышно, как он сердито шуршит бумагами.

– Да, с пчелами, которые роились у карниза рядом с окном вашей гостиной.

Это правда. Из-за них соседи накатали на меня жалобу. В прошлый раз, когда Иан позвонил мне по этому поводу, я наврала, что один мой друг поможет избавиться от пчел. Видимо, поэтому Иан вспомнил об этой проблеме только сейчас, спустя несколько месяцев. Я так старалась защитить пчелиный дом! Эти крохотные существа не причиняют никому вреда, чего нельзя сказать об их преследователях, которые, едва успев въехать, забетонировали сад и заменили траву искусственным газоном.

- Да, конечно, разобралась, – бодрым тоном отзываюсь я.
– Хорошо. Нельзя, чтобы они остались в доме на зиму.
Улыбаюсь. Пчелы уже давно покинули гнездо.
– Вообще-то пчелы не...
– Что?
– Неважно.

Кладу трубку и откидываюсь на спинку дивана. Подумать только, в тридцать четыре года остаться без крыши над головой! Пожалуй, утешусь-ка я мороженым.

* * *

В саду рядом с расположенным неподалеку домом раньше рос боярышник. Потом соседи срубили его, чтобы расчистить место для стоянки машин. В ту пору он был весь в цвету. Соседи бросили дерево в мусорный контейнер, и белое облако осыпавшихся цветков напомнило мне о том, как в детстве весной я играла с папой в саду, а ветер весело поднимал в воздух белоснежные лепестки.

А еще я вспомнила о другом боярышнике, который был виден из окна моего офиса в компании по производству жестянок. Я любила его – одинокое дерево, выросшее среди стекла и бетона. Вероятно, когда-то его семена занесла сюда птица. Или какой-то человек, который, как и я, тосковал по природе. Долгие годы я любовалась деревом: весной – прелестными бутонами, летом – пышной листвой, осенью – пы-

лающим нарядом. Даже зимой я восхищалась боярышником, словно отточенной скульптурой.

В перерыв я неизменно подходила к боярышнику. Стояла под развесистой кроной, гладила шершавую кору. В теплую погоду обедала прямо под ним, усевшись на зеленый островок травы. Года через три на этом месте появилась скамейка: должно быть, кому-то стало меня жаль. Но еще через пару лет дерево спилили, чтобы освободить место под курилку. Сама не понимаю, почему мне так больно было видеть на том месте полсотни физиономий, уныло глазающих в окно.

* * *

Смотрю через стекло туда, где когда-то рос соседский боярышник. Наверное, нужно зайти в Интернет и начать поиски новой квартиры. Надо же, как легко один человек может перевернуть жизнь другого, неожиданно выдернуть его с корнем и выдворить прочь.

Глава 6

Джоэл

Иду с собаками вдоль реки и думаю о том, что сегодня

случилось. Или не случилось. Это как посмотреть.

Утром я сидел в кафе и поглаживал Мерфи, положившего голову мне на колени. Когда Кэлли принесла мне двойной капучино, наши взгляды встретились, и мне внезапно стало жарко. В этот момент она показалась мне еще более привлекательной: длинные каштановые волосы оттеняли матовую кожу лица, что придавало выразительности большим карим глазам. На ее губах играла приветливая улыбка, и сложно было поверить, что Кэлли так улыбается именно мне.

– Надеюсь, он вам не мешает. – Кэлли кивком указала на Мерфи.

Последнее время я почти каждый день захожу в кафе, и мы с Мерфи успели подружиться.

– Этот парень? Нет, мы отлично ладим.

– Правда?

– Да. Он составляет мне компанию, а я даю ему что-нибудь вкусное, когда вы отворачиваетесь.

– Кстати о вкусном: нам только что завезли свежую выпечку. Хотите «Пирог мечты»?

– Пирог мечты?

– Так он называется. Его делают по традиционному датскому рецепту.

Ужасное название. Но, надо признать, сам пирог – пальчики оближешь.

– Хочу, спасибо.

Кэлли ушла и тут же вернулась с огромным куском пиро-

га.

– Приятного аппетита, – пожелала она, ставя передо мной тарелку.

Наши глаза снова встретились, и я почувствовал, что не могу отвести от нее взгляда.

– Спасибо.

Кэлли помедлила, теребя красиво поблескивающий золотой кулончик в виде раскинувшей крылья ласточки.

– Вы торопитесь? На работу?

Впервые за долгое время мне жаль, что я не могу ответить «да». Было бы приятно, сам не знаю почему, рассказать ей о себе хоть что-то, стоящее внимания. Просто в Кэлли все кажется особенным: ее грациозная походка, сияющая улыбка, звонкий смех. Она словно дыхание весны...

Стоп, надо взять себя в руки!

– Знаете, у меня насчет вас было одно предположение...
– добавила Кэлли.

Я мимоходом вспомнил о Мелиссе. Вот уж у кого насчет меня куча совершенно невероятных предположений – на целую книгу хватит!

– Вы писатель? – Она указала на мой блокнот и ручку.

Мне снова захотелось произвести на Кэлли впечатление, добиться ее симпатии, показать себя с лучшей стороны. Но похвастаться было нечем.

– Так, пишу всякую ерунду, ничего интересного.

Судя по всему, Кэлли это не смутило.

– А что вы...

В этот момент ее окликнул один из посетителей. Обернувшись, я увидел, как к нему с извиняющейся улыбкой спешит Дот, лавируя между столиками.

Кэлли кивнула на барную стойку.

– Я, наверное, пойду.

Она ушла, и мне сразу стало до странности неуютно. Хотелось протянуть руки, вернуть ее, вновь ощутить тепло. Я научился не обращать внимания на девушек, но сейчас все по-другому. Я давно не испытывал такого чувства, которое словно наполнило всю мою душу. Кэлли пробудила во мне то, что, казалось, уснуло навеки.

Я спешно покинул кафе, подавив в себе желание обернуться в дверях, чтобы увидеть Кэлли еще раз.

* * *

– Джоэл! Эй, Джоэл!

Пытаюсь перестать думать о том, что произошло утром, и внезапно понимаю, что меня кто-то зовет – не самый лучший способ привлечь мое внимание, когда я погружен в свои мысли. Голос знакомый: это Стив. Оглядываюсь. Сосед бежит ко мне.

Я избегаю Стива уже неделю, с тех пор, как спустил ему шины. И сейчас, похоже, расплата меня настигнет – в буквальном смысле слова.

Я уже подумываю, не рвануть ли к озеру и уплыть на катамаране, прямо с собаками на борту, но осознаю, что Стив гораздо спортивнее. Да он догонит меня в три скачка и легко повалит на землю. Стив – инструктор по фитнесу, проводит групповые и индивидуальные тренировки для чокнутых любителей спорта с мазохистскими наклонностями. Судя по тому, какой сосед взмыленный, он только что закончил занятие. На нем мокрая от пота, прилипшая к телу футболка, спортивные штаны и кроссовки. В руке у него огромный стакан с протеиновым коктейлем.

Поравнявшись со мной, Стив сбавляет шаг и здоровается с моими собаками:

– Привет, ребята!

Сосед выглядит спокойным и расслабленным, но, возможно, он просто устал на тренировке. Я нарочно не останавливаюсь, настороженно поглядывая на него. Если Стив спросит про шины, притворюсь, что ничего не знаю.

– В чем дело, дружище?

Я мог бы и не спрашивать. Стив со свойственной ему прямотой сразу переходит к сути:

– Джоэл, я знаю, что это ты спустил мне шины на той неделе. – Он говорит тихо, но твердо, как с ребенком, которого поймал на краже сигарет из магазина. – Родни показал мне запись с камеры видеонаблюдения.

Ох уж этот Родни. Всегда все видит и знает. Тоже мне, шпион нашелся. И как я сразу не догадался, что он меня

сдаст? Он же еще прошлым летом установил камеры, чтобы, чуть что, бежать в полицию.

Чувствую угрызения совести. Хочу хоть что-то сказать в свое оправдание, но ничего не могу придумать. Поэтому просто сую руки в карманы и спешу дальше.

– В конце записи видно, как ты сидишь на корточках, опершись головой о подкрылок колеса. – Не отстает Стив. – Сам же переживал из-за случившегося, правда?

Конечно, я переживал, даже при том, что иначе Полли бы погибла. Мы со Стивом дружим уже так долго, что он для меня – почти как брат.

– Ты ведь не хотел этого делать, старина. Скажи, зачем ты так поступил?

Не могу: при одной мысли об этом у меня возникает ощущение, что я стою на краю бездны. Сердце колотится, все тело покрывается мурашками, и слова не сходят с языка, будто намертво прилипают к нему.

– Мне пришлось рассказать обо всем Хейли, – не дождав-шись ответа, добавляет Стив. Ничего удивительного: у Сти-ва и Хейли очень дружная семья, они все друг другу расска-зывают, ничего не скрывают. – И Хейли этому не обрадова-лась. Да что там, она рвет и мечет! О чем ты только думал? Я ведь был с Полли, с ребенком!

– Шины сдулись полностью. Ты бы даже тронуться не смог.

Стив хватает меня за руку, принуждая остановиться и по-

смотреть ему в глаза. Сопротивляться бесполезно: он очень силен.

– Джоэл, Полли – твоя крестница. По крайней мере объясни, зачем!

– Я не... У меня была веская причина. Правда.

Стив ждет.

– Не могу объяснить. Прости. Я хотел как лучше, честное слово.

Стив вздыхает и отпускает мою руку.

– Знаешь, Джоэл, все это... подтолкнуло нас с Хейли к решению. Мы уже давно об этом думали... Теперь, когда родилась Полли, нам все равно нужно больше места... В общем, должен тебе сказать... мы переезжаем.

– Мне очень жаль. – Я искренне огорчен.

– Наверное, мы не будем продавать квартиру, а сдадим ее. По крайней мере поначалу. Тем более что мы почти закончили выплачивать ипотеку, поэтому... – Он осекается, будто ляпнул что-то обидное. – Ужасно звучит. Я просто меркантильная сволочь.

Стив и Хейли поступили очень разумно, когда выкупили квартиру у нашего арендодателя: в то время цены еще не так кусались.

– Вообще нет. Ты много работаешь. Конечно, не надо продавать.

Стив медленно кивает.

– Жаль, что ты не хочешь рассказать, что с тобой проис-

ходит, дружище. Я волнуюсь за тебя.

– У меня все в порядке.

– Джоэл, полагаю, я могу тебе помочь. Я когда-нибудь упоминал о...

– Извини, – быстро перебиваю я. – Мне нужно идти. Нельзя же выгуливать собак, стоя на месте.

Вообще-то можно, конечно. Просто это единственная отмазка, которая пришла мне в голову.

* * *

В этом городке, Эверсфорде, я живу всю свою жизнь. Стив с женой считают меня чудаком. Когда десять лет назад они въехали в квартиру на втором этаже, я старался избегать их. Но от Стива было не так-то легко ускользнуть. Благодаря свободному графику работы у него хватало времени и на то, чтобы по-соседски занести мне почту или выбросить мой мусор заодно со своим, и на то, чтобы поскандалить с арендодателем из-за возникшей в стене дома трещины. Постепенно мы подружились.

Викки, с которой я тогда встречался, всячески поддерживала эту дружбу. Они с Хейли постоянно организовывали разные посиделки. На выходных мы частенько все вместе болтали на лужайке у дома, потягивая вино, и ездили на бар-

бежю. Вместе отмечали дни рождения. В Ночь фейерверков¹ гуляли в городском парке. В Хэллоуин гасили свет, чтобы детям, выпрашивающим сладости, показалось, что нас нет дома, и в темноте смотрели фильмы ужасов.

Мы с Викки были вместе всего три года. А потом она ушла прямо в день своего рождения, вручив мне составленный ею список: малюсенький столбик моих достоинств и огромный перечень недостатков. Викки не забыла упомянуть ничего: мою замкнутость, постоянное беспокойство, нежелание проводить вечера вне дома и показывать ей записи в блокноте, мои бессонницы, привычку витать в облаках и вообще полную неспособность к семейным отношениям.

Все это до последнего слова было правдой. Викки заслуживала большего, чем я мог ей дать. Возможно, расскажи я ей о своем даре предвидения, все сложилось бы иначе. Но у меня не поворачивался язык. Дело в том, что Викки напоминала мне Дага: оба они не слишком способны к состраданию. Многие черты ее характера вызывали у меня восхищение: чувство юмора, решительность, настойчивость, энергичность. И в то же время Викки была жесткой. Если бы она случайно задавила на дороге кролика, то просто пожала бы плечами.

После того как Викки меня бросила, я на несколько меся-

¹ Ночь фейерверков, или Ночь Гая Фокса – негосударственный традиционный праздник в Великобритании в честь провала заговора, организованного Гаем Фоксом против короля Якова I. – *Здесь и далее примеч. пер.*

цев ушел в запой. Еще раньше, на последних курсах университета, я уже пытался спастись спиртным, так как прочитал, что оно вызывает бессонницу. Безусловно, я понимал, что это не выход, и все-таки надеялся, что алкоголь поможет. Не помог.

Я прекратил пить, и как раз вовремя: еще чуть-чуть, и у меня появилась бы зависимость. Да я скорее предпочту переплыть Ла-Манш или принять участие в соревнованиях по кунг-фу, чем соглашусь подсесть на выпивку!

Когда Викки ушла из моей жизни, Стив и Хейли начали общаться со мной еще теплее и приветливее, словно хотели облегчить мою боль. Они стали для меня скорее родственниками, чем просто друзьями. Когда родилась Полли, Стив попросил меня стать ее крестным отцом. Видимо, она решила, что это пойдет мне на пользу.

Во время крестин меня фотографировали с Полли на руках. Она напоминала маленького котенка: такая же крошечная и милая. Я смотрел на ее личико, чувствовал, как она шевелится, и меня внезапно затопило нахлынувшей любовью.

Рассердившись на самого себя, я отдал девочку родителям. Напился. Разбил два стакана. Стиву пришлось в разгар праздника вызывать такси, чтобы отправить меня домой.

Это событие сильно повлияло на нашу дружбу. С тех пор между нами чувствуется напряжение.

Глава 7

Кэлли

В конце месяца Бен решил устроить в пабе вечеринку в честь дня рождения своего приятеля. Я так устала, что не хочется идти туда, но друга подвести нельзя. Бен только начал приходить в себя после случившегося, делать слабые попытки вернуться к жизни.

Джоэл был одним из последних посетителей кафе. Больше всего мне нравится в моей работе возможность часто видеть его. Одной улыбки Джоэла достаточно, чтобы заставить меня покраснеть, а в его взгляде можно утонуть. Каждый день я с нетерпением жду его прихода и раздумываю, что бы такое сказать Джоэлу, как бы поудачнее пошутить.

Когда вечером он выходил за дверь, мне на мгновение захотелось догнать его и пригласить на вечеринку Бена. Но в последний момент я отказалась от этой затеи: позвать Джоэла в паб – значит, переступить черту. Человек имеет право спокойно попить кофе, не ломая голову, как бы повежливее отказать назойливой официантке. И потом, у такого мужчины, как Джоэл, наверняка уже есть девушка, хотя, как заметила Дот, он всегда приходит один.

Кроме того, мы едва знакомы и лишь время от времени обмениваемся вежливыми улыбками и пустячными фразами. Мы словно звезды из разных галактик, которым только и остается, что мигать друг другу через бескрайние просторы космоса.

* * *

Сегодня еще по-летнему тепло, и все гости собрались в открытой части паба. Моя подруга Эстер в желтой блузке и ее муж, Гэвин, сидят в кругу смутно знакомых мне людей, с которыми я общалась при жизни Грейс. Если бы она была сейчас здесь, то мгновенно стала бы душой компании, и ее звонкий смех звучал бы для меня музыкой. На долю секунды непроизвольно прислушиваюсь, стараясь различить среди шума ее голос, а потом усаживаюсь рядом с Эстер. Мерфи устраивается у моих ног. С садовой арки над нашими головами струится ярко-зеленый водопад жимолости, пенящийся кремовыми цветами.

– Где Бен? – спрашиваю я.

– Задержался на работе. По-моему, он опять не в настроении.

– Снова впадает в депрессию? Или просто тоскует по Грейс?

– Думаю, просто тоскует. Он уже едет сюда. – Эстер подвигает мне сидр.

Я знакома с Эстер и Грейс с первого класса. Их смелость и решительность восхищали меня, хотя сама я никогда не могла похвастаться этими качествами. Подруги всегда говорили, что думают, и за это их часто выгоняли с уроков. Годы спустя присущие им прямота и чувство справедливости проявились в звонках на общественно-политические ток-шоу и в жарких обсуждениях феминизма, климатических изменений и действий правительства. Они оживленно спорили и кричали друг на друга, а я обычно отмалчивалась. А потом Грейс погибла. Ее сбил пьяный таксист: машину занесло на тротуар. Грейс умерла на месте, оставив Эстер в одиночку сражаться за их убеждения и принципы. Позже в полиции утешали нас: Грейс не страдала, ее смерть была мгновенной.

Пока мы ждем Бена, разговор заходит о работе.

– Сегодня попробовал себя в твоём любимом деле, Кэлли,
– отхлебнув пива, объявляет Гэвин.

Смотрю на него в недоумении.

– То есть?

Гэвин – архитектор в компании, которая время от времени бесплатно участвует в общественно-полезных мероприятиях. На этот раз они обустроивали Уотерфен – наш местный заповедник, а для меня – настоящий рай.

– Это было что-то! – подмигивает мне Эстер. Она социальный работник в сфере благотворительности. Целыми днями трудится за гроши, помогая налаживать жизнь в Эверсфорде. – Вообрази: любителей посидеть в офисе заста-

вили целых восемь часов вкалывать на природе!

Вдыхая свежий запах жимолости, представляю себе, как весь день провожу среди деревьев и зарослей кустарника, любуясь коричневыми полосками тростника, растущего по берегам прохладной реки.

Иногда я выполняю кое-какую работу для заповедника. Составляю квартальные отчеты, веду наблюдение за численностью птиц и состоянием среды обитания животных. Мне за это не платят, ну и ладно. Я всегда любила не исчерченное крышами домов небо, не закиданную мусором землю, не загрязненный фальшью воздух.

Улыбаюсь Гэвину:

– Как здорово!

При воспоминании о непривычной физической нагрузке на лице Гэвина отражается досада.

– Ну, мне так не показалось. Я-то думал, что я в хорошей форме. Лично мне не доставило удовольствия таскать бревна, которые раз в пять длиннее меня, тягать металлические столбы для забора и выдирать сорняки. Я чуть не надорвался!

Замечаю царапины у него на руках и запутавшиеся в волосах травинки.

– Крестовник?

– Что-что?

– Вы крестовник выдирали?

– Да какая разница? – угрюмо бормочет Гэвин и отпивает

еще пива. – Это был суший ад.

– Правда? А я бы с удовольствием...

– Так вот, директор заповедника сказал, что они планируют нанять помощника. Скоро опубликуют объявление. Не хочешь к ним устроиться? Сколько можно подавать кофе? Зря ты, что ли, получала диплом эколога?

Во мне что-то екает, пробуждая давно забытые мечты. В этот момент Эстер прерывает Гэвина деликатным покашливанием.

– О чем это вы? – Сжимая в руках кружку пива, напротив меня устраивается Бен и с интересом оглядывает нас. Он смотрится именно так, как любой человек в конце рабочего дня: рукава рубашки закатаны, волосы взлохмачены, в глазах – облегчение от того, что можно наконец расслабиться.

– Да так, ерунда, – торопливо заверяю его я.

Бен наклоняется и чешет Мерфи за ухом. Краем глаза вижу, что в кем-то оставленном недопитом бокале барахтается божья коровка. Аккуратно опускаю туда палец и вытаскиваю ее. Насекомое сразу же улетает.

– В Уотерфене скоро появится вакансия, – вмешивается Гэвин. – Ты ведь знаешь Уотерфен? Это заповедник, где сотрудники пашут как лошади, почти задаром. Кэлли мечтает именно об этом, так что... – Гэвин замолкает на полуслове и обиженно оборачивается к Эстер. Судя по всему, та пнула его ногой под столом.

Бен резко выпрямляется.

– Я думал, тебе нравится в кафе.

Его растерянность болью отзывается во мне.

– Так и есть, – поспешно успокаиваю его я. Эстер удивленно приподнимает бровь, но я предпочитаю этого в упор не заметить. – Не волнуйся. Я никуда не собираюсь.

На лице Бена отражается облегчение. Я и сама прекрасно понимаю: для Грейс было бы очень важно, чтобы кафе осталось в надежных руках.

После смерти Грейс я ушла из компании по производству жестяных банок и начала управлять кафе. Это казалось естественным, почти само собой разумеющимся. Бен занимал престижную, высокооплачиваемую должность. Я же целых одиннадцать лет готовила начальнице кофе, составляла ее расписание и отвечала на звонки. Устраиваясь после окончания университета секретарем, я не ожидала, что задержусь там надолго. Планировала поработать около года, чтобы накопить денег и снять квартиру. Через десять лет мне вручили награду за службу: бутылку шампанского. Грейс это очень развеселило. «Надо же, столько времени хранить верность одной женщине! – подтрунивала она надо мной. – Можно сказать, вы с ней почти женаты!»

Через год после этого Грейс погибла, а вскоре я взяла к себе Мерфи. Вообще-то его хозяевами были Грейс и Бен, но начальство Бена не соглашается терпеть в офисе собак, а в кафе Мерфи пользуется всеобщей любовью и вниманием.

После университета Грейс лет шесть провела за границей.

Она там то работала официанткой, то раздавала рекламки на улицах, то занималась продажами по телефону. Металась от одной идеи к другой, пока наконец не осознала, что ее мечта – заниматься ресторанным бизнесом. Сначала мы все посчитали, что это ее очередная блажь, но ошиблись. Получив наследство, Грейс купила на эти деньги помещение, где раньше располагался магазин одежды, и открыла собственное кафе.

До этого Грейс успела объездить полмира. Иногда она звонила из очередной далекой страны, чтобы поведать мне о своих приключениях. После звонка я ощущала волнение и тревогу, приток адреналина и жгучее желание присоединиться к Грейс. Каково это – отправиться в путешествие? Я всегда грезилась о просторах природы, бескрайнем небе, завораживающих пейзажах.

В школе мы как-то изучали Южную Америку. Наша учительница географии побывала в Чили, и после ее историй к концу урока всем нам захотелось съездить туда и увидеть собственными глазами национальный парк на севере страны. В тот же вечер я рассказала обо всем папе и спросила, можем ли мы провести лето в Чили. Рассмеявшись, он предложил обратиться с этим к маме, и я поняла: папа просто не знает, как помягче отказать. Наверное, он был прав: кто же в здравом уме возьмет десятилетку в такую рискованную поездку?

Мне пришлось довольствоваться мечтами. Я представляла себе лам, кондоров и фламинго, воображала испещренное вулканами Альтиплано, и от красоты этой картины у меня

захватывало дух. Это место стало моим надежным убежищем, милым сердцу приютом, где моя душа могла укрыться от любых невзгод и напастей.

Еще в детстве я твердо решила, что когда-нибудь покину родной Эверсфорд и поеду в Чили. Однако после университета у меня не было денег, а в Южной Америке я вряд ли смогла бы подработать. Я далеко не такая отважная, как Грейс, и куда больше склонна сомневаться в себе. Из-за этого я никак не могла найти подходящий момент: сначала искала работу, потом копила деньги, бегала на свидания. Шли годы, а поездка в Чили все откладывалась.

Бен всегда считал, что кафе для меня – отличная возможность вырваться из ненавистной компании по производству жестянок. На самом же деле оно лишь заставило меня еще острее ощутить: такая жизнь – не для меня. Я сижу в своем маленьком городке, хотя вокруг – целый мир с океаном возможностей, а время все идет, идет, идет...

Глава 8

Джоэл

Я будто бы случайно прохожу мимо ветеринарной клиники. Не спрашивайте, зачем. Я так поступаю по меньшей мере

раз в неделю, частенько воображая, что все еще здесь работаю. Что сейчас войду через вращающуюся дверь, поздороваюсь с Элисон у регистраторской стойки и двинусь к своему кабинету, по пути остановившись, чтобы поболтать в коридоре с коллегами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.